

МОГИЛЕВЧАНЕ-ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ

Если словосочетания «еврей-врач» и «еврей-музыкант» — совершенно нормальные для слуха наших современников, то «еврей-военнослужащий» — понятие, которое для многих может быть довольно непривычным. События Второй мировой войны убедительно продемонстрировали мужество и умения евреев-солдат и евреев-командиров. Другое дело, что это замалчивалось советской пропагандой, а в 50-е гг. XX в. усилиями советской политики количество евреев-военнослужащих сократилось до весьма скромного уровня. В этой главе мы расскажем о судьбах нескольких могилевчан, связавших свою жизнь с армией.

ФРЕЙВЕРТ Зяма Давидович (1910—1981)

«Папа не был уроженцем города Могилева, но почти всю свою жизнь прожил в этом городе, здесь же он и похоронен. С этим городом у него связано много: юные годы, любовь, женитьба, рождение дочерей, работа в послевоенном городе, строительство лавсановского комбината (мы тогда очень гордились этим строительством), а главное — он очень любил свою Родину и город Могилев.

Зяма Давидович Фрейверт, 1910 г.р., после смерти матери в 1917 г. был воспитанником детских домов Киева и Ленинграда. В 1931 г. был призван в армию, а затем был курсантом полковой школы и Ленинградского артиллерийского училища. По окончании училища был направлен в город Могилев. Здесь в 1937 г. он познакомился с моей мамой, **Ханой Матусовной Цудиковой**, 1917 г.р. Красавица Хана покорила сердце молодого офицера, и они поженились в 1939 г. Здесь же, в Могилеве, родилась моя старшая сестра **Раиса**.

Свою служебную карьеру папа начал с должности командира взвода управления Корпусного артиллерийского полка (КАП) в Могилеве. Потом стал начальником разведки 2-го дивизиона 16-го КАП, начальником штаба дивизиона 16-го КАП, а затем начальником штаба 437-го КАП и его командиром.

Перед самой войной папа был переведен в город Винницу. Жена с дочерью переехали к нему. В Могилеве у мамы остались три ее брата: **Израиль Матусович Цудиков**, 1920 г.р., **Давид Матусович Цудиков**, 1923 г.р., **Лев Матусович Цудиков**, 1926 г.р., отец — **Матус Цудикович Цудиков**, 1893 г.р., мать — **Эстер Рувимовна Цудикова (Элькина)**, 1892 г.р., и многочисленные их тетки и дядьки, а также их дети. Все они здесь же и погибли. Знаю, что бабушку Эстер расстреляли 15 сентября 1941 г. Больше мне ничего неизвестно.



Зяма Давидович Фрейверт. Могилев.
Фото 1938 г. из семейного архива Дубниковой Э.З.

Папа прошел всю войну с 1941 по 1945 г. Он принимал участие в обороне Киева и отступал в направлении Кавказа. Я многого не знаю из военной биографии папы, но одно помню, что при отступлении из-под Армавира были спасены знамя

дивизиона и вся тяжелая артиллерия. В 1942 г. он был командиром дивизиона 68-го гвардейского артиллерийского полка резерва главного командования. Войну закончил начальником штаба 639-й артиллерии 407-й стрелковой дивизии. Награжден более чем двадцатью правительственными наградами, в том числе и двумя орденами Красной Звезды.

В 1948 г. из-за ранений и болезней папа демобилизовался из рядов Советской армии (с должности заместителя командира 906-го пушечного артиллерийского полка) в звании подполковника. И, конечно, вопрос не стоял, куда вернуться после армии, — домой, а дом — это Могилев. Здесь была родина мамы и могилы родных людей. Несмотря на болезни и ранения, папа продолжал трудиться в артели инвалидов Могпрома. С 1967 г. он стоял у истоков организации УПТК стройтреста № 17, где возглавлял службу снабжения. Здесь он проработал до 1974 г.

Верующим человеком он не был, как и большинство в те годы. Он был убежденным членом партии на протяжении почти пятидесяти лет. Уже после ухода на заслуженный отдых он состоял на партучете в том же строительном управлении, принимал активное участие в общественной жизни управления и города. А об отношении его к еврейству красноречиво говорят его фамилия и отчество, которые он никогда не скрывал и не менял. В 1981 г. его не стало. Он похоронен в Могилеве. Таким был один из немногих могилевчан, для которых Могилев стал родным и любимым городом» (из воспоминаний **Дубниковой (Файверт) Э.З.**, Израиль).



Зяма Давидович с женой Ханой Матусовной.
Фото 1940 г. из семейного архива Дубниковой Э.З.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

МЯСНИКОВА

Боруха Вениаминовича
(1919—2007)

«Отец мой, **Вениамин Борухович** (1882 г.р.), был маляром высокой квалификации. Он умел окрасить двери под дуб, сделать красивые полы. Ежегодно участвовал в ремонте Первой городской больницы, здания медтехникума в Могилеве. Мама, **Этта Хоновна**, посылала меня отнести ему обед: горшочек картошки и бутылку молока.

Я умел немного писать и даже читать. Этому учил меня отец. Когда мы шли с ним по городу, он показывал вывески и называл буквы. Я и теперь помню эти надписи. «Монополия» (только государство имело право торговать водкой) — магазин, где продавали водку, находился около нынешнего обкома партии. В «Дом труда» (в последние годы — городской центр культуры) отец водил меня смотреть немое кино. Но это было в еще той, довоенной, жизни...

Когда началась война, отец, сестры и племянники эвакуировались в воронежскую деревню. Потом сестра из Москвы позвала их в Ижевск, где сама была в эвакуации с детьми. Там они дождались освобождения Могилева. Отец в эвакуации умер. Мужья сестер — лейтенант **Абрам Рубинчик**, **Миша Любизер** (возможно, **Либузер**) — убиты при защите Могилева.

Когда Могилев освободили, все родные вернулись домой, а я в это время воевал.

Где-то возле Львова наши солдаты сбили немецкий самолет. Пуля из карабина попала прямо в лоб пилоту. Самолет упал около железной дороги. Остался в живых один офицер. Солдаты расхватали шоколад, парашюты, пистолеты, а офицера привели ночью к нам в штаб. Я и в школе, и в институте учил немецкий, да еще идиш знал. Взял его карту, а на ней Могилев красным кружком обведен. Стал его допрашивать. Из рассказа пленного я понял, что его аэропорт базировался в Могилеве. Он мне сказал, что взорвали главную улицу города, пивзавод. Про этот «привет» из Могилева я потом писал родным.

После войны с **Ефимом Львовичем Котиком** мы служили в Гжатске (Гагарин). Потом, наконец, пришел приказ о демобилизации, и я приехал в Могилев в 1947 г.

Женился здесь на **Евгении Самуиловне Баллантер** (ее брат **Наум** много лет был директором Дворца пионеров). Я был главным инженером пристани, когда меня снова призвали в армию. Мы, теперь уже вдвоем с женой, стали мотаться по всему Советскому Союзу: Днепропетровск, Харьков, вся Украина, Сталинград, Баку, Азербайджан. Только в 1966 г. меня уволили по состоянию здоровья: «мотор» стал барахлить. Тогда только появились кардиограммы, и врач нашей части **Гриша Штофенмахер** определил, что со здоровьем у меня не все в порядке. Начальник части не хотел меня отпускать, т. к. был приказ министра обороны «не плодить молодых пенсионеров». Гриша положил меня в больницу, а документы отправили в Кавказский военный округ. Через 10 дней пришел приказ. Я был уволен из армии с правом ношения военной формы. Приехал в Могилев. Через 6 месяцев, в июне 1966 г., как тогда полагалось, нам дали квартиру. С тех пор я живу в Могилеве. С 1966 г. 13 лет отработал в Стройтресте № 12, а теперь я на пенсии.

В Могилеве у меня жили моя старшая сестра и ее дети, братья Мясниковы. **Миша (Моисей) Мясников**, заслуженный учитель БССР, был директором школы № 5. Сейчас он в Израиле с семьей. **Айзик Мясников** был многие годы заместителем директора завода «Строммашина». Когда я приехал сюда после демобилизации, Айзик умер.

Я получаю много писем, по 8—10 в месяц, из Америки, Израиля, Ленинграда, Новосибир-



Борух Мясников с другом.
Фото времен войны из семейного архива



Борух Вениаминович Мясников.
Фото 60-х гг. XX в. из семейного архива

ска, даже из Кабардино-Балкарии от армейских друзей. В день моего 80-летия в час дня слышу — звонок в дверь. Открыл и чуть не упал: пришли поздравлять меня с работы, хотя я уволился уже 20 лет назад. Дамы обмазали губной помадой, принесли шампанское, цветы, конфеты».

ДЛИ Дмитрий Владимирович (1926—1948)

«Брат мой, **Дима Дли**, родился в 1926 г. Он окончил 7 классов школы № 24 в 1941 г. В годы войны был эвакуирован с нами в Казахстан, работал слесарем на заводе. А в 1943 г. его призвали в армию и направили на учебу в летное училище. По окончании ему присвоили звание лейтенанта и направили в Могилев. Его часть располагалась выше Быховского рынка, возле нынешнего лицея.

15 сентября 1948 г. он вылетел на задание и не вернулся. Тогда он не должен был лететь, но упрямился своего друга поменяться. Сказал: «Знаешь, так хочется еще слетать. Давай я вместо тебя полечу». По-видимому, это был какой-то учебный вылет, точно не знаю. Экипаж был из пяти человек. Во время полета что-то произошло с самолетом, и он упал в районе Могилева. Всех членов экипажа при ударе о землю буквально разорвало на части. Только брат единственный остался целым. Он даже еще был жив, когда их нашли. Для всех нас



Дмитрий Владимирович Дли.

Фото конца 1940-х гг. из семейного архива Дли Н.В.

это была страшная трагедия. Дима был такой здоровый, крепкий, веселый, жизнерадостный человек, который всех заряжал своим оптимизмом. Носился по городу на своем мотоцикле, и даже по-

верить было невозможно, что с ним что-то может случиться. Первым узнал об этом отец. Когда он пришел домой, то был весь белый, седой. Поседел за один час. Хоронили всех в закрытых гробах на Успенском кладбище на ул. Челюскинцев.

У брата была девушка **Луиза**. Они очень любили друг друга. Для него она поступила в мединститут. Говорила, что его будут «бросать» по разным гарнизонам, а она всегда хочет быть рядом с ним. Так и не суждено им было жить вместе. Она долго после той трагедии не выходила замуж. Но жизнь берет свое...

Когда погиб брат, мне было 8 лет. Для меня, конечно, это тоже было ужасное потрясение, я брата очень любила. Даже сейчас, когда об этом вспоминаю, очень переживаю» (из воспоминаний **Дли Елены (Нели) Владимировны** (р. 1940)).

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

ШЕНДЕРОВИЧА Бориса Ильича

(р. 1930)

«До войны жили мы большой семьей: отец, мать, трое детей, дедушка и бабушка.

Отец, **Илья Файбишевич Шендерович**, родом из Нового Быхова, прошел военную службу в 26-м военном полку, воевал в Первую мировую войну. Был у немцев в плену. Во время оккупации поляков сидел в тюрьме в Быхове. Был спасен от расстрела и вызволен из тюрьмы сестрой **Соней**. С тех пор был совершенно лысым. Во время гражданской войны служил в Особой продовольственной комиссии по снабжению Западного фронта. После

демобилизации работал по найму, а затем в Могилеве в торговле — заведовал различными продовольственными магазинами. Образование имел начальное, но был крепко образован по жизни.

Мама, **Евгения Исааковна Шендерович (Цукерик)**, родом из Орши. Окончила среднюю школу. Родители ее матери были людьми состоятельными, занимались торговлей лесом. Встретились мама с отцом в Чаусах, где жили до начала 30-х гг. Затем переехали в Могилев. Мать работала сначала карамельщицей на



Обелиск с надписью на Успенском кладбище в Могилеве на могиле погибших членов экипажа самолета, потерпевшего аварию 15 сентября 1948 г. (инициалы Дли Д.В. на памятнике написаны неверно).



Борис Ильич Шендерович (в центре) во время построения полка.
Фото 1974 г. из семейного архива Шендеровича Б.И.

конфетной фабрике, а затем — в разных столовых города. Последнее место ее работы — заведующая столовой завода им. Куйбышева. Старые работники и соседи вспоминают ее и сейчас.

Бабушка, **Ревекка Львовна Цукерик**, была хорошо образована, знала несколько иностранных

языков. Дедушка, **Исаак Абрамович**, служил приказчиком и был человеком религиозным.

Дома старшие говорили на идиш, а когда хотели, чтобы дети не знали, о чем говорят, некоторые слова произносили на иврите. Мы говорили по-русски, но идиш понимали...

...9 мая 1945 г. мы собрались на площади по поводу первой плавки алюминия на заводе в Свердловской области. Там и узнали, что война закончилась. Надо было думать об образовании и дальнейшей жизни. В 1945 г. я с трудом окончил 9 классов, а для поступления в институт надо было 10. И вот мне попала в руки газета «Красная Звезда» с объявлением, что в Высшее военное инженерно-строительное училище Красной армии в Москве принимают с

образованием 9 классов. Мы с приятелем поехали. В училище нас приняли кандидатами и отправили в лагерь. А в сентябре подготовительное отделение расформировали. Нас отправили в Ленинград в Военно-инженерное училище им. Жданова, которое размещалось в Инженерном замке. По-



Офицеры 10-го гвардейского инженерно-саперного полка в Пашково.
Первый ряд (сидят): второй справа — зам. ком. полка **Семен Израилевич Глузман**;
второй ряд: крайний слева — **Марат Львович Кролик**;
третий ряд: третий слева — начальник службы снабжения **Анатолий Борисович Кац**;
четвертый ряд: четвертый слева — **Яков Шрайбман**, седьмой слева — **Борис Ильич Шендерович**.
Фото 70-х гг. XX в. из семейного архива Шендеровича Б.И.

сле четырех лет учебы в 1949 г. я стал кадровым офицером инженерных войск.

С 1950 по 1957 г. служил в 428-м отдельном понтонно-мостовом батальоне в пос. Оловянная Читинской области. Был командиром взвода, роты. Во время отпуска в 1952 г. в Могилеве познакомился с **Верой Яковлевной Диамент**. Она после окончания Ленинградского текстильного института работала на заводе им. Куйбышева. В 1953 г. состоялась наша свадьба.

В 1957 г. я поступил в Военно-инженерную академию им. Куйбышева в Москве и окончил ее с золотой медалью в 1962 г. Хотя предлагали должность преподавателя училища в Тюмени, в августе я вернулся для продолжения службы в 10-й гвардейский Новгородский орденов Кутузова и Суворова инженерно-саперный полк в военном городке Пашково под Могилевом. Служил начальником штаба дорожного батальона, заместителем, затем начальником штаба полка.

С вокзала в Пашково ходил один маленький автобус с дверью впереди. Дверь закрывалась цепью. Автобус ходил по старому Минскому шоссе, которое в пределах города совпадало с улицей Тимирязевской. По этой улице еще до войны была положена мостовая из гранитных шашек. Она сохранилась и после войны, потом была покрыта асфальтом. Остатки старого Минского шоссе видны и сейчас у гостиницы «Могилев». Через реку Дубровенку в этом месте был перекинут старый мост на сваях. Новый мост на проспекте Мира был построен в 60-е гг. и дал развитие этому району от Первомайской до Казимировки. Деревянный мост через Дубровенку был и по улице Сурганова. Мост постоянно ломался, т. к. спуски с обеих сторон были крутые. В 70-е гг. была сделана большая насыпь, а вместо моста была установлена труба из сборных железобетонных рам.

Среди офицеров пашковского полка было несколько евреев, в основном оставшихся служить после войны. Заместитель командира полка по технической части гвардии полковник **Семен Срулевич Глузман**, участник войны, награжден несколькими орденами, сейчас живет в Могилеве.

Гвардии полковник **Яков Моисеевич Шрайбман** — участник войны, награжден многими орденами. Служил в штабе полка в мобилизационной группе. После увольнения из армии работал в Могилевском политехникуме. Уехал с семьей сына в США.

Гвардии полковник **Марат Львович Кролик** — начальник медпункта полка, старший врач полка, коренной могилевчанин. Затем, до увольнения в запас, — врач-рентгенолог Могилевского военного госпиталя. Его жена, **Екатерина**

Абрамовна Кролик (Темина), долгие годы была заведующей детской больницей Могилева, которая размещалась по улице Плеханова.

Много офицеров-евреев работало в Могилевском военном госпитале. Начальником госпиталя долгое время был **Иосиф Александрович Веллер** (отец известного писателя **Михаила Веллера — А.Л.**), кандидат медицинских наук. Мы с ним познакомились еще в Забайкалье, где он служил начальником армейской поликлиники в Борзе. Он много сделал для лечения солдат и офицеров Могилевского гарнизона.

Начальником хирургического отделения был подполковник **Анатолий Яковлевич Шильман** — замечательный человек, хирург, спасший много жизней.

Начальником кожного отделения был полковник **Я.И. Паперна**, а невропатологом была **Евгения Григорьевна Гусева**.

В сентябре 1974 г. я закончил 29-летнюю службу. Ушел в запас. С 1974 по 1990 г. работал военным руководителем в школе № 27. Затем больше года был на пенсии, а с 1992 г. работал учителем в Могилевском техническом лицее до 2003 г.»

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

КАЦМАНА Льва Абрамовича (р. 1926)

«Я родился в местечке Сухари Чаусского района в 1926 г. Родственники отца еще в 30-х гг. переехали в Могилев. Здесь дедушка работал в конторе, где делали газированную воду.

Родители до войны работали в детской оздоровительной школе в Грудиновке, в Барсуках. Мама была секретарем в сельсовете. Перед войной, в 1940 г., мы переехали в детдом в Шкловском



Лев Абрамович Кацман на обслуживании самолетов. Быхов.
Фото 60-х гг. XX в. из семейного архива Кацмана Л.А.

районе. Мама работала кладовщиком, папа — завхозом.

В войну я чудом остался жив. Перед войной на территории бывшей Польши открылся детский лагерь — белорусский «Артек» в Доме отдыха. Первый набор этого пионерлагеря был для детдомовцев. Одну путевку дали для ребенка из детского дома и одну — мне. В день открытия лагеря началась война. 24 июля нас погрузили в вагоны и переправили на станцию Глубокое. Потом пересаживали в закрытые вагоны и перевезли в Мордовию. О родителях я ничего не знал. Первое время мы жили, как в пионерлагере. У нас были продукты. В дороге я написал два письма: в Москву дяде и в Сухари. Еще писал в восточные отделы народного образования. Письма успели дойти. Я оброс, вшей было много, босой, т. к. обуви на мою большую ногу не нашлось. Как-то в октябре отец зашел по делам в облоно (его забрали на фронт по возрасту со вторым призывом) и слышит рассказ женщины, дочку которой куда-то перевезли с детским садом и она не может ее найти. Он стал ее успокаивать и говорить,



Лев Абрамович Кацман

что и его сына так вывезли. Работница облоно услышала, что рассказывал папа, и отдала ему мое письмо. Так папа и забрал меня.

К этому времени семья уже была в эвакуации. Папе от детдома, где он работал, дали машину-полторку. Туда погрузили бабушку, маму с сестрами, тетю с дочкой. Несколько подвод с имуществом детдома шли за ними вслед в обозе с коровами. Перед Мстиславлем их разделила танковая колонна. Те, кто был в машине, проехали, а обоз вернулся. Если бы я был дома, я бы вернулся с дедушкой и был бы расстрелян вместе с ним.

После войны я окончил среднюю школу, затем в 1951 г. — Казанское военно-авиационное техническое училище. Вышел оттуда лейтенантом с правом выбора места службы. До этого я проходил стажировку в Быхове. Вот и распределился туда — все ближе к родным местам. Служил техником, старшим техником по обслуживанию бомбардировщиков «ТУ-4». Затем переучивался в Куйбышеве и Перми на новые самолеты «ТУ-16». Стал в 1956 г. капитаном и начальником группы эксплуатации. В 1961 г. стали переходить с бомб на беспилотные ракеты. Тогда меня перевели старшим инженером части по эксплуатации планеров и двигателей ракет. Демобилизовался я в 1970 г. после 30 лет службы и два года работал там же вольнонаемным.

В 1976 г. переехал в Могилев. Работал инженером-электриком в ЖКО «Химволокно», потом завхозом гостиницы для иностранных специалистов».



Лев Кацман — курсант Казанского училища.

Фото из семейного архива Кацмана Л.А.